

Леонид Завальнюк. Возвращение

От редакции. 2015 год – не только 85-летний юбилей нашего любимого университета. Столько же лет исполнилось бы 20 октября замечательному поэту Леониду Андреевичу Завальнюку, который весной этого года триумфально вернулся в Благовещенск и в БГПУ благодаря масштабному проекту «Леонид Завальнюк. Возвращение». 18 мая на здании педуниверситета, в котором Леонид Андреевич в течение долгих десятилетий встречался со студентами и творческой интеллигенцией, в котором работали его друзья, где ведётся изучение его творчества и сохраняется память о талантливом земляке, появилась мемориальная доска. К возвращению поэта преподаватели кафедры русского языка и литературы подготовили выставку «Леонид Завальнюк в БГПИ-БГПУ» и музыкально-поэтическую композицию, где звучали замечательные стихи и любимые многими песни. По словам вдовы поэта Наталии Марковны, «удивительно, но здесь читали любимые стихи Лёни», а сами собравшиеся ощущали душевную связь с поэтом, врывшим, что:

Как мой прах ни рассеется,
Что со мною ни станется –
Это в чём-то поселится,
Это где-то останется!

Публикуемые в нашей рубрике размышления и воспоминания не только отклик на недавнее событие возвращения большого Поэта к любящим его землякам, но и своего рода ответ на выраженную в приведённых стихотворных строчках надежду.

Александр УРМАНОВ

профессор кафедры русского языка и литературы БГПУ

ЛЕОНИД ЗАВАЛЬНЮК: ВОСХОЖДЕНИЕ...

Все мы, обычные люди, простые смертные рождаемся, живём, умираем в своём времени, посреди повседневных бытовых и профессиональных забот, в конкретных социальных обстоятельствах, в потоке имеющих чёткие хронологические координаты исторических событий. Поэт, не стихотворец, а истинный поэт, проживая вместе с нами свою земную судьбу, переживая радости и печали отпущенного ему земного срока, полной мерой испытывая всё, что выпадает на долю его современников, пропуская через распахнутое миру сердце и обнажённые нервы бытовую, социальную и историческую повседневность, находится и в другом измерении – вневременном и надбытовом. Истинный поэт – это мостик, посредник, связующее звено между землёй и небом, между людьми и Богом. Или, как образно выразился Леонид Завальнюк, это «провод отсюда туда».

С высоты ниспосланного ему провидческого дара, в своём надвременном измерении он обращается к нам, людям, к своим читателям, напоминая о высших ценностях, о том, что жизненный путь каждого должен пролегать не только по бытовому и социально-историческому руслу, не только по горизонтали, но и по устремлённой к небу вертикали. С этой своей высоты он напоминает нам, что без неба, без каждодневного восхождения мы – всего лишь, как выразился поэт, «хвостатые...», то есть человекоподобные существа.

Представая одним из нас, в своей земной проекции, что называется во плоти и крови, истинный поэт обращается со *стихами-молитвами* к Богу, благодарит Его за горькое и радостное счастье земного существования, просит послать и себе, и всем нам просветления, просит не оставлять нас своим попечением, не лишать нас надежды.

Леонид Завальнюк – поэт подлинный, истинный, как говорили в старину, *поэт милостью Божьей*. Поэтому осознаёт свою высокую миссию, поэтому ощущает себя и во времени, и вне его:

С какого года я?
Я ни с какого года.
Родился вместе с вами, жил, умру.
Всё с вами. Но не ваш.

В солнечные майские дни благовещенцы, амурчане стали свидетелями и участниками поистине грандиозного события, имя которому «Леонид Завальнюк. Возвращение». Состоявшееся 18 мая 2015 года открытие на здании Благовещенского государственного педагогического университета памятной доски в честь любимого нами художника слова – не только практическое действие, не только материализация нашей любви и уважения к творчеству большого русского поэта, неразрывно связанно-

го с Приамурьем, но и *таинство, священнодействие, мистерия*. Нет, не только Леонид Завальнюк возвращается к нам, в дорогие для него места, в БГПУ, где он часто бывал, где в студенческих аудиториях бессчётное число раз звучали его стихи, к своим самым преданным читателям, к своим друзьям – живым и уже ушедшим, но и все мы возвращаемся к нему, точнее – возвышаемся,

совершаем восхождение – через его стихи-исповеди, через его поэтическое молитвословие – к обретению высших бытийных смыслов, к постижению Истины.

Сквозь суету и заботы повседневности мы возвращаемся к подлинному, одухотворённому Слову, к *откровению*, к сокровенным поэтическим строчкам, которые благодарно отзываются в наших сердцах и душах.

Игорь ГОРЕВОЙ

выпускник БГПИ 1992 года,

министр внешнеэкономических связей,

туризма и предпринимательства Амурской области

ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ УСПЕВАЛ ВСЁ

Леонид Андреевич Завальнюк был самым успешным амурским поэтом.

Он успевал всё.

Он успел родиться в тридцатом, хотя везде говорил про тридцать первый. Успел полной мерой получить детской обездоленности и неприкаянности – столько, что так и жил с ними до самой смерти. Успел потерять мать, отца, мачеху, всех родных, близких и саму родину. Успел обрести новую. Где отцом был друг, где руками матери были две реки, где родными и близкими стали поля, солнечные ветры и новые люди. Успел полюбить её всей своей, не успевшей к тому времени никого ещё сильно полюбить, душой.

Он успевал влюбляться, жениться, расставаться, стоять в караулах, учиться в школе, барствовать в «завальнюшке» и уютиться в «однушке» на Милицейском. Успевал разрисовать всё, что попадалось под руку: стены, стёкла, шкафы, стулья, фанерные кухонные доски, холсты, бумагу... Успевал учиться в московском Литературном и утаскивать сокурсников в далёкие благовещенские каникулы.

Он успел перестать быть только поэтом. И стал прозаиком, сценаристом, поэтом-песенником, автором нескольких всесоюзных шлягеров, художником, и даже успел провести с десятков персональных выставок.

Он успел перестать быть только амурским. Потому что успел заполучить женщину жизни. Но, как и любая женщина, она захотела получить всё. Она и успевала получать всё. Стать учёным-математиком и выгодной московской невестой, войти в творческие круги, поприятельствовать с Тарковскими и Кончаловским, удивить Москву «командировочным из Благовещенска», свести его со всеми, кто был полезен для карьеры и творчества. И даже попыталась соорудить ему третью, московскую, родину. И только здесь у неё ничего не получилось.

Оставаясь верным Городу, он почти каждый год возвращался сюда. Почти каждый год. Почти полвека. Ну, кто ещё из бывших амурских способен на это?! И так протекли последующие годы: в жизненной раме с подписью «Любовь в разлуке». А что может быть лучше для поэта, как не любовь на разрыв! («Любовь? Но что она, любовь, Когда она почти привычка»). Жена и Город-Друг, а между ними Завальнюк. Взявшись за руки в начале 1960-х, так и шли.

И вот 2015-й. Уже пять лет, как нет Завальнюка. И друга нет. Но звучит песня:

Не забывай весенний свет,
Хоть он не вспыхнет вновь.
Не забывай невозвратимый май.
Проходят дни. Пройдёт и жизнь, останется любовь.
Тот свет души ты никогда не забывай...

Мы и не забываем. Май 2015-го. Неделя «Леонид Завальнюк. Возвращение». Молодой поэт 1950-х смотрит с экранов, с плакатов, с афиш. Его стихи всюду. О нём идут спектакли. Главный музей украшен выставкой его картин-стихов. Слетают покровы с мемориальной доски. Горожане с удивлением узнают в давно любимых песнях строки, рождённые им здесь. Его Жена, медленно прогуливаясь по набережной, вдруг произносит: «Ты знаешь... А ведь он писал “Осень в Благовещенске”, как... как письмо любимой женщине... Это ведь признание в любви». Потом она долго сидит на огромном сухом бревне и смотрит на зейские просторы.

– Какое счастье было вот так сидеть с Лёней...

Вдали по большому мосту тяжело стучит поезд. Закат. Окошки маленьких вагончиков сверкают в последних лучах солнца. Мы сидим и долго молчим.

– Ну, хорошо, – наконец говорит она, – и что же дальше?